

РОТАНА

КН.1

СЕРДЖИ ДЕ
ШЕРР

АВАРИЯ

12+

Серджи де Шерр

Авария

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Серджи де Шерр

Авария / Серджи де Шерр — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Экспедиция межгалактического корабля к малой галактике-спутнику (Большие и Малые Магеллановы Облака, по интерпретации землян) внезапно прервалась по не зависящим для экипажа обстоятельствам. Крупная авария не позволила кораблю продолжать путь, поэтому ему потребовался ремонт и помощь материнской планеты. Ближайшая к кораблю планетная система оказалась та, где находится Земля...

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Серджи де Шерр

Авария

Глава 1

Где то, в одном из слоев-пространств мультиверсума...

Сначала была пустота. Она не имела цвета и была бесконечна и все же глазу она казалась черной. Маленькие светлячки звезд и галактик не могли осветить всей громады пространства. Но вот угол зрения изменился и к нам приблизилась громадная звездная спираль – Галактика. Космос заиграл, засветились пылевые облака, небо заполнили звезды: желтые, красные, синие, зеленые, серебристые, белые, большие и маленькие. Вот галактика скользнула чуть в сторону открывая одно из своих скоплений в конце третьего звездного рукава. Звезды спокойно светились сквозь дымку межзвездного газа и пыли. Вдалеке дрогнула звезда и стала медленно приближаться, увеличиваясь в размерах. Спустя время она превратилась в сплюснуты двойной эллипсоид, один над другим с нагромождением шарообразных фигур спереди, грудой антенн различной длины и блоками разнесенных в стороны цилиндрических двигателей. Бело-голубая громада галактического корабля стремительно пронеслась мимо. Ослепительно полыхнула светящаяся алая надпись на корпусе «МГКР-1210 «Галактос», межгалактический крейсерский рейдер серия 1210.

В рубке никого не было, вахту несли Автоматы Контроля Пространства, тихо попискивал таймер времени отмечая шестой год полета. На родной планете прошло уже семьдесят лет. Большая Корабельная Машина (БКМ), кластер кристаллических искинов, обрабатывала данные, полученные от гравитационных сонаров. Гипер-конвертор, искин двигательной секции ждал сигнала от БКМ. Наконец он поступил. На глубину в два миллиарда километра пространство было свободно, гипер-конвертор послал команду на Излучатели. Сияющий луч свето-гравитационного пробойника вырезал в пространстве тоннель Перехода, воронка пробоя засосала корабль на третий уровень гиперпространства, скорость движения в котором составляла двенадцать скоростей света в секунду. Каждый уровень гиперпространства отличается скоростью перемещения, так на первом уровне сверх-световая скорость составляет в три раза больше скорости света, на втором в шесть раз больше, на третьем в двенадцать раз, на четвертом в 24 раза и далее в геометрической прогрессии. Десятый уровень гиперпространства является последним, далее существуют только уровни мультиверсума, многомерного пространства Вселенной.

При выходе в трехмерный континуум должны были включиться вакуум-генераторы, черпающие энергию из пространства и опустошенные накопители снова были бы наполнены энергией для следующего прыжка, после проверки очередной группы звезд на наличие кислородных планет, но этому помешало непредвиденное обстоятельство. Во время перехода корабль не сильно потрянуло. В компьютеры поступили сигналы об обнаружении неизвестного излучения, поразившего зону «Зет», вакуум-генераторы вышли из строя. БКМ использовала гиперпространственный мультиплексный сканер для определения местонахождения корабля, ближайшая звезда с планетной системой находилась прямо по курсу на расстоянии триллиона километров. По плану путь корабля пролегал в другую область пространства, но из-за аварийной ситуации БКМ внештатно вывела корабль из гиперпространственного тоннеля. Когда корабль всплыл в обычное пространство по кольцевым техническим коридорам в зону «Зет» направились ремонтные автоматы: многофункциональные технические дроиды, но как только они входили в зону, неизвестно почему, гравитационная связь с ними прерывалась. Автоматическая расстыковка блоков корабля тоже не сработала, так как секция стыковки оборудования попала в зону поражения. Самое странное, что зона поражения расширялась медленно, но верно, со

скоростью около сорока сантиметров в час. Но уже через 20 суток зона поражения дошла бы до реакторного зала, назревала катастрофа. Хорошо продуманная экспедиция в сторону малой галактики спутника могла бесследно исчезнуть в глубинах пространства.

В пять часов времени по корабельному времени из анабиоза была поднята группа десантников и дежурный Координатор-1. Через два часа после получения всей информации об аварии первая пара десантников пошла на разведку в пораженную область. Как и предполагалось гравитационная связь с зоной прервалась. Долгие двадцать минут нахождения пары в зоне показали сутками для остальных. Через 20 минут на экране выносного монитора появились две фигуры, их скафандры почему-то переливались цветами радуги. Последний обернулся и нажал на панель закрыл герметичную переборку шлюза. Первый из десантников бросил в нишу манипулятора голографический кристалл и одновременно скинул шлем. Лицо его было бледным. Все остолбенели, волосы десантника так же переливались радугой. Десантник протянул руку и включил переговорное устройство.

– Поставьте кристалл в считыватель, но не сами, возьмите медицинского дроида со сканером. Данные с голограммы получит БКМ. Мы, – он кивнул на соседа. – Обречены, не знаю сколько нам осталось. Видите? – десантник дернул себя за волосы

– Там, – он махнул рукой назад. – Все светится и переливается. Когда мы были еще за стойкой вакуум-генераторов приборы в скафандре отметили повышенный уровень радиации. Мы пошли дальше и наши скафандры стали мерцать. Потом зашкалило приборы и мы повернули обратно, но скафандры уже светились. Там тоже все светится. Корпус пробит навывлет, эта радужная зараза съедает металл и приборы прямо на глазах. Мы должны уйти обратно.

– Постойте! – закричал Координатор-1. – Неужели это нельзя вылечить, смыть?!

– Нет, – ответил десантник, одев шлем и выходя вслед за товарищем, но приостановившись заметив движение Координатора-1 к пульту. – Слышите?! Не смейте! На корабле женщины, дети! – Лицо его перекошилось от боли, и он жадно глотнул воздух.

– Не надо, – прохрипел десантник. – Не надо открывать шлюзы. Это смерть всем. Как только получите информацию с кристалла, отправьте дроида в аннигиляторы... Дьявольское излучение поражает нервные центры...и...это очень...больно. – Он задохнулся и сполз по стене на пол. Все с ужасом смотрели на обреченных. Сработала автоматика, подав в шлем больше кислорода. Тот открыл глаза, с трудом поднялся.

– Люди, – прошептал он. – Вот и все... Прощайте. Десантник с усилием вывалился за дверь и упал. Герметичная переборка закрылась автоматически. На полу осталось два радужных пятна, которые стали интенсивно светиться. Координатор-1 встревоженно посмотрел на монитор и прошелся пальцами по сенсорам пульта. Откуда-то из пола в шлюз под большим давлением вылетела струя зеленоватая жидкости. Минут через пять радужное пятно поблекло, но все еще мерцало. В шлюз зашел автомат и малым аннигилятором в манипуляторе выжег пятно на полу и на стене и застыл в ожидании приказов.

Координатор-1 похлопал себя по щекам, взглянул в зеркало на пульте, вытер лицо и устало опустил в кресло.

– Что будем делать? – спросил он. – Нужно выработать какое-то решение, иначе мы все погибнем. – Координатор взглянул на изображение шлюза на мониторе и поморщился.

– Что это за излучение? – спросил старший группы.

– Черт его знает, Стен, корабль получил пробоину при переходе. Что нас такое пробило я не имею понятия. Может второй корабль, может передающий луч или сгусток сверхэнергии мультиверсума. И так, что вы предлагаете?

– Самое верное, – сказал один из десантников. – Это отбросить пораженную часть корпуса. Вопрос только как? Это нужно сделать, не повредив реакторы и аннигиляторы, иначе мы лишимся хода.

– Но это могут сделать только люди, – заметил Стен.

– Что?! – возмутился Координатор-1. – Вы с ума сошли, Стен! Вы видели, что ОНО делает? На мне уже висят две жизни! Нет, я не позволю! Я...

– Иначе нельзя, – прервал Стен. – Автоматы в этой зоне бессильны. Нас здесь двадцать три человека. Человек держится в зоне активного заражения примерно полчаса. – Стен повысил голос на попытку Координатора-1 возразить. – В космосе ближе к реакторному залу излучение не так активно и каждый из нас продержится около часа.

На Координатора-1 было жалко смотреть, такой у него был вид.

– Ребята, но так-же нельзя, – прошептал он.

Стен выпрямился и гордо вскинул голову, глаза его холодно блеснули.

– Так нужно! Мы десантники, Координатор. Мы всегда первыми принимаем удар Неведомого. Не будь нас – цивилизация понесла бы огромные потери в людях и ресурсах. Ты сам знаешь все, – Стен изменил тональность голоса, он стал мягче. – Ты один из Совета, Кобрик, и на тебе лежит задача довести корабль и экипаж, особенно экипаж, до цели в полной сохранности, а на нас – задача уберечь его от гибели. Промедление смерти подобно! Запомни это, – Стен отвернулся от Координатора к своим людям. – Даю задачу, – сказал он.

– Сейчас четверо из вас в скафандрах высшей защиты выйдут в космос. По приборам замерят уровень радиации и малыми аннигиляторами очертят корпус в том месте, где следует отделить пораженную зону. Это примерно в пятидесяти метрах от места, где радиация максимальна. Я знаю, что назад возврата нет, но каждый из вас знает, что там, – он указал на переднюю часть корабля ваши родные и друзья. Каждый сделает все, что сможет. Каждой группе будет придана унифицированная установка гиперсвязи. Трое оставят ее за пределами пораженной зоны, у каждого будет портативный вокодер для связи с установкой. Мы должны выяснить, можно ли пользоваться гиперсвязью в зоне поражения. – Стен оглядел строй. – Все понятно? – с дрожью в голосе спросил он.

– Да, командор, – не стройно ответили десантники. Они обнялись, попрощались с ребятами первой четверки. Стенли вытер глаза и, еле сдерживая, слезы прошептал: – До встречи в Ирии, стране Богов.

И первая группа вышла в тамбур гравитационного лифта. Бесшумно сомкнулись створки и табло лифта показало, как он стремительно несется вниз к шлюзам. На экранах было видно, как четыре маленькие фигурки двигались по громадному корпусу корабля, мониторы гиперсвязи пока были немые и слепые. Невообразимо долго тянулось время. Тишина в рубке нарушалась только коротким писком таймера. Четверо за бортом корабля то удалялись в зараженную зону, то выходили за ее пределы. Наконец они вышли к оставленной станции, но один снова вернулся в зараженную зону, что-то замеряя там.

В мониторе гиперсвязи послышался шорох и чье-то частое дыхание. Сначала по экрану побежали полосы, на миг возникло искаженное изображение, но тут же выправилось, стало четким и многоцветным. Скафандр десантника мерцал, лицо не было видно из-за лобового фильтра. Десантник кашлянул.

– Я Генри Стоун, – послышался голос. – Вы слышите меня?

– Да, да, Генри, слышим!!! – вскричал Координатор-1.

– Я Генри Стоун. Нахожусь в зоне заражения. В метрах в пяти от меня находится зона распада. Радиоактивность здесь огромная, но скафандр не плохо защищает. Только это дьявольское излучение, оно пронизывает меня будто я голый, но все-таки малая часть задерживается. Наверно от этого и мерцает скафандр. Почему-то жжет в затылке, наверное, это светятся волосы. Сейчас я выйду из зоны.

Слышится шорох, изображение дергается. В поле зрения попадает огромное радужное пятно, оно пульсирует. В черноте космоса виден светящийся конус излучения. Изображение снова дергается, качаясь из стороны в сторону, Стоун куда-то идет. На какой-то миг на экран попадает огромная панорама космоса, где спокойно светят звезды. Камера вокодера, прикреп-

ленного к скафандру, снова поворачивается, выхватывая фигуры десантников. Загораются соседние мониторы и все видят их лица. На них нет ни ужаса, ни страха, их лица серьезны и сосредоточены.

– Говорит Бигл Дайтес, – раздается голос.

– Слушаем тебя, Бигл, – отвечает Координатор-1.

– Кобрик, мы отошли от зоны поражения на 35 метров. Работа предстоит большая, нужно иметь запас в дальности. Заражение доберется до сюда не раньше, чем через три дня. Мы сделали разметку корпуса и сейчас начнем делать первый разрез. Ширину разреза пришлось увеличить до трех метров, иначе в скафандре трудно повернуться.

– Хорошо, – ответил Координатор-1. – Прошло 45 минут, что вы чувствуете?

– Я Генри Стоун, у меня все нормально. Максимальная глубина резки аннигилятора один метр. Пусть следующая группа вынесет стационарник, на всякий случай., если последние не успеют дорезать ручниками, можно использовать его на последнем этапе.

– Я Бигл Дантес, нормально.

– Я Вигл Хорти, все норм.

– Я Вега Нойер. Почему-то колет пальцы ног.

– Вега ходил в активную зону, – сказал Вилг. – Если вы не будете подходить к зоне распада, вы продержитесь в два раза больше. Часа два или два с половиной. Ну, мы начинаем.

– Ни пуха, ни пера, – пожелал Стенли.

– К черту, Командор. Мы сделаем все возможное. После нашей проходки выведите еще 4 стационарных аннигилятора. Мы их закрепим на магнитных якорях. Отрезанный блок нужно будет потом затормозить.

– Спасибо ребята, – прошептал Координатор-1. Его услышали, четыре мерцающих шлема синхронно кивнули. Координатор-1 оторвал взгляд от мониторов, поискал глазами таймер.

– Семьдесят минут.

– Я Вега Нойер, отнимаются ноги, болит все тело и будто кто-то иглой тычет в позвоночник. Ребята, простите, больше не могу... Я довел черту до разметки... Ребята, – слышится хрип. – Разрушается скафандр...если успею, то доползу до зоны распада... Простите и...прощайте...

Один из мониторов гаснет. По лицу Координатора-1 катятся слезы, но он не замечает их, многие не замечают. Шорох из мониторов, голос.

– Вега не дополз, но зона скоро поглотит его тело. Мы кончили разметку, видим ваши аннигиляторы.

Прошло восемьдесят пять минут.

– Вот и все... Прощайте. Станции оставляем, – один за другим гаснут два монитора, на экране третьего видно три переливающихся скафандра. Монитор гаснет. Минуты три длится гробовое молчание. Затем старший второй выпрямился, все поглядели на него. Координатор-1 встал и они обнялись. Все попрощались... Створки лифта сомкнулись и лифт ушел вниз, к шлюзам...

Было восемь тридцать утра. Из мониторов:

– Ребята, осталось метров сто, сто тридцать. У нас уже нет сил. Когда выйдете на корпус, пополните аннигиляторы активным веществом, включайте на всю мощность. Прощайте.

Стенли осматривает оставшихся десантников, оборачивается к Координатору-1.

– Ну, прощай друг, пора.

– Я с вами, – шагнул к ним Координатор-1.

– Нет, Кобрик, ты должен передать Совету всю информацию, извини... Прощай. – лифт закрылся. Координатор-1 тяжело опустился в кресло.

– Ребята, поверните камеры передатчиков на аннигиляторы. Когда... закончите, оставьте их включенными, – Координатор-1 посмотрел в зеркало и пригладил волосы.

«Странно», – подумал он. – «Почему волосы белые?» И он снова повернулся к мониторам. Он видел, как черные раструбы аннигиляторов выбрасывают ослепительно-белые лучи, металл плавился и испарялся. Спустя три часа металл резал только один аннигилятор, но вот и он погас. До конца проходки оставалось не более девяти метров. Последняя не полная четверка оставалась на месте до конца, до тех пор, пока руки могли держать рукоятки.

Координатор-1 сидел перед пультом и остановившимся взглядом смотрел на табло радиационной опасности, затем встал и включил связь с БКМ.

– БКМ, ты все слышала..., видела и поняла?

– Да Координатор, – ответила машина.

– Передай все Совету. Через семьдесят минут после моего ухода ты подашь команду на пробуждение дежурного Координатора-2, пилотажной группы и секцию шесть Совета. Все понятно?

– Да, Координатор, – ответила машина.

Координатор-1 положил на пульт кристалл записи происшедшего и вошел в лифт. Пройдя в шлюзовую камеру, он медленно надел скафандр. Но вот защелкнулись замки, Координатор открывает прозрачную дверь оружейного хранилища, трогает за ствол лайтинг. Задумывается над чем-то. Затем сдвигает в бок короб с ручным оружием и достает четыре коробки с активным веществом к стационарному аннигилятору. Коробку с инструментами, магнитный ключ с дополнительным накопителем к секции вакуум-генераторов, там еще есть немного энергии, выходит в переходную камеру, а оттуда на корпус.

Через пять минут он добрался до зоны разреза и увидел там огромную впадину шириной около трех метров. Закрепив на краю трос, прыгнул вниз. Остановившись перед телами своих товарищей и, по одному перенес их вглубь корпуса к стойкам вакуум-генераторов. Магазины аннигиляторов положил под стойки. Минут пять возился с инструментами, магнитным ключом вскрыл блоки накопителей и соединил их кабелями. Вернувшись к аннигиляторам он переносит их в зараженную зону, опускает на бок и вращением фокусирующих колец добивается широкого охвата зоны аннигиляции. Аннигиляторы включены – металл пузырится, растекаясь по поверхности, заклинивая герметические переборки. Минут через двадцать серебристая пленка расплавленного металла скрывает обезображенный остов корабля и медленно остывает. Один за другим гаснут аннигиляторы. Координатор-1 забирает один из них и возвращается не дорезанному участку. За какие-то пять-шесть минут он заканчивает работу, потом переносит аннигилятор в сторону зараженной зоны, станцию гипер-связи устанавливает на корпус повернув видео-конус на остальной корабль и устало садится на пол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.